

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ИСТОРИИ

В высоком дупле, уютно устроившемся среди ветвей древней сосны, царил полумрак. Тёплый свет масляной лампы дрожал на стенах, вырисовывая причудливые тени от сухих трав, развешанных для просушки. В углу тихонько тикали старинные часы — их смастерил ещё дедушка Шуна из коры и жёлудей. Всё здесь было знакомо до последнего сучка: полка с коллекцией разноцветных камешков, карта лесов, приколотая к стене, и мягкий плед с вышитыми звёздами, который бабушка вязала долгими зимними вечерами.

Но сегодня привычный уют казался тревожным.

Бабушка лежала в кровати под тем самым пледом. Её пушистый хвост безвольно свисал с края, а обычно яркие глаза были полуприкрыты. Она кашлянула — тихо, но так, что у Шуна сжалось сердце. Он сидел рядом, сжимая в лапках её тёплую ладошку.

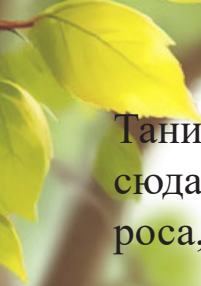
— Бабушка? — прошептал он. — Тебе очень плохо?

Она повернула голову и улыбнулась. Улыбка вышла слабой, но настоящей — той самой, от которой у Шуна всегда становилось теплее на душе.

— Не волнуйся, Шун, — её голос звучал чуть тише обычного, словно ветер, запутавшийся в листве. — Это просто усталость. Но чтобы снова прыгать по веткам и собирать самые спелые ягоды, мне нужна пыльца волшебного цветка.

— Волшебного? — Шун выпрямился, и его глаза загорелись любопытством. — Где он растёт?

— В горах Тани, — бабушка приподняла лапку и указала на карту на стене. Там, в самом углу, краснела маленькая точка с надписью «Горы

Тани. Край волшебства!». — Далеко-далеко отсюда. Говорят, его пыльца светится, как утренняя роса, и может исцелить любую хворь.

Шун посмотрел на карту, потом на бабушку. В груди что-то сжалось — не страх, а решимость.

— Я найду его! — он сжал кулачки. — Сегодня же!

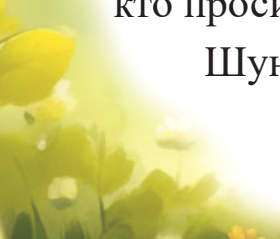
— Ох, мой смелый бельчонок... — бабушка снова кашлянула, но тут же прикрыла рот лапкой, будто извиняясь. — Это не простая прогулка. Горы Тани хранят тайны. Там живут горные белки Тани — они не любят чужаков. А ещё говорят, что путь к цветку охраняют духи ветра.

— Но, если ты не поправишься... — голос Шуна дрогнул, но он тут же взял себя в лапки. — Я не могу сидеть сложа руки!

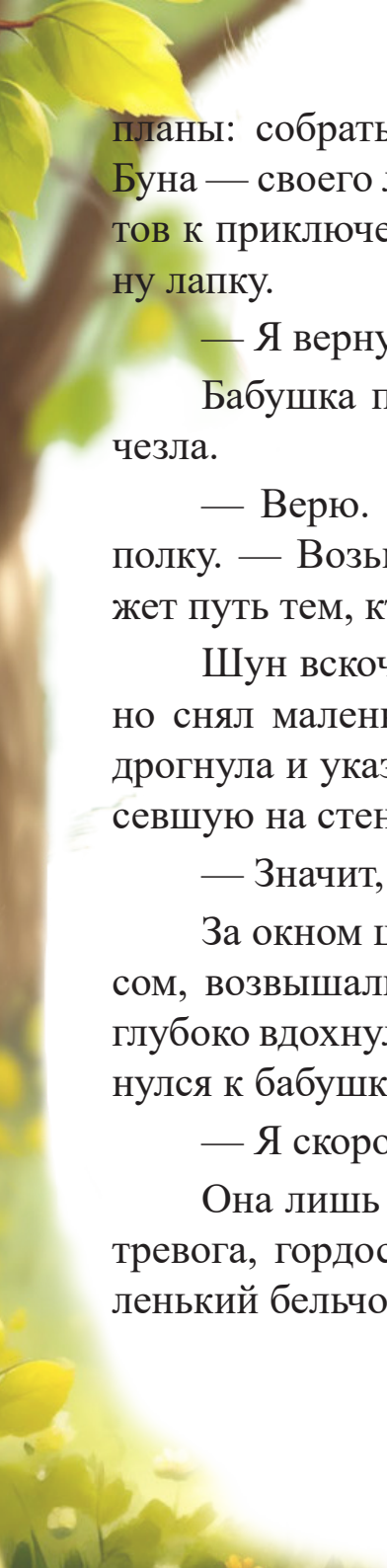
Бабушка потянулась и ласково погладила его по голове.

— Знаю, что не можешь. — Она вздохнула. — Но помни: сила не в том, чтобы бежать напролом. Иногда важнее слушать, наблюдать и... — она замолчала, подбирая слова, — и просить помощи, когда это нужно. И всегда помогать тому, кто просит.

Шун кивнул, хотя в голове уже крутились

планы: собрать рюкзак, найти карту, разбудить Буна — своего лучшего друга, который всегда готов к приключениям. Он ещё раз сжал бабушкину лапку.

— Я вернусь до заката. Обещаю.

Бабушка прикрыла глаза, но улыбка не исчезла.

— Верю. Но сначала... — она кивнула на полку. — Возьми мой старый компас. Он покажет путь тем, кто идёт с чистым сердцем.

Шун вскочил, подбежал к полке и осторожно снял маленький бронзовый компас. Стрелка дрогнула и указала прямо на карту, с горами, висевшую на стене.

— Значит, пора, — прошептал он.

За окном шумел ветер, а где-то вдали, за лесом, возвышались тёмные пики гор Тани. Шун глубоко вдохнул, спрятал компас в карман и обернулся к бабушке.

— Я скоро!

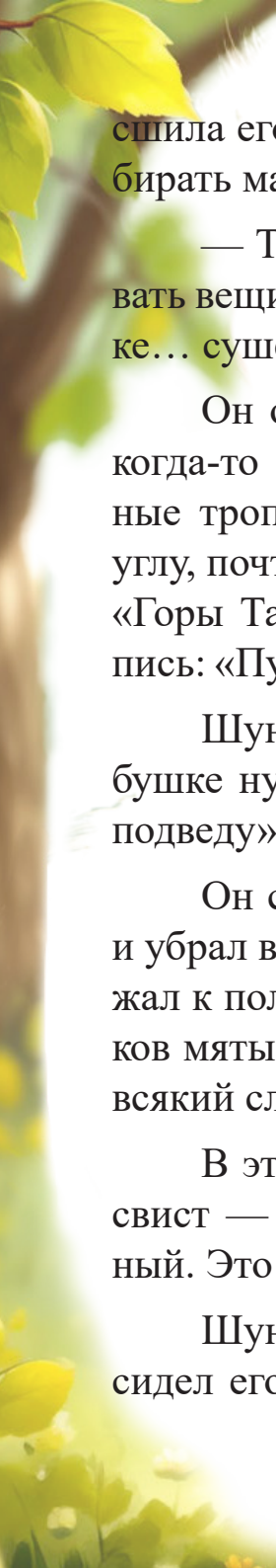
Она лишь кивнула, и в её взгляде было всё: тревога, гордость и тихая вера в то, что её маленький бельчонок справится.

ГЛАВА 2. РЕШЕНИЕ ШУНА ОТПРАВИТЬСЯ В ПУТЬ

Шун метнулся к старому сундуку у окна — тому самому, где хранились его самые ценные сокровища: блестящий камешек с речного берега, перо совы (подарок от мудрой соседки), скрученная в трубочку карта окрестных лесов и маленький нож с костяной ручкой — отцовский подарок на прошлый день рождения.

Дрожащими лапками он вытащил походный рюкзак — крошечный, из мягкой замши, с двумя ремешками и кармашком спереди. Бабушка сама

сшила его прошлым летом, когда они ходили собирать малину.

— Так, что нужно... — Шун начал складывать вещи, бормоча себе под нос. — Вода в фляжке... сушёные ягоды... верёвка... огниво...

Он огляделся. На стене висела карта — её когда-то нарисовал папа, отмечая все безопасные тропы и тайные места. В правом верхнем углу, почти у края, алой точкой были обозначены «Горы Тани». Рядом — предостерегающая надпись: «Путь не для одиночек. Духи ветра следят».

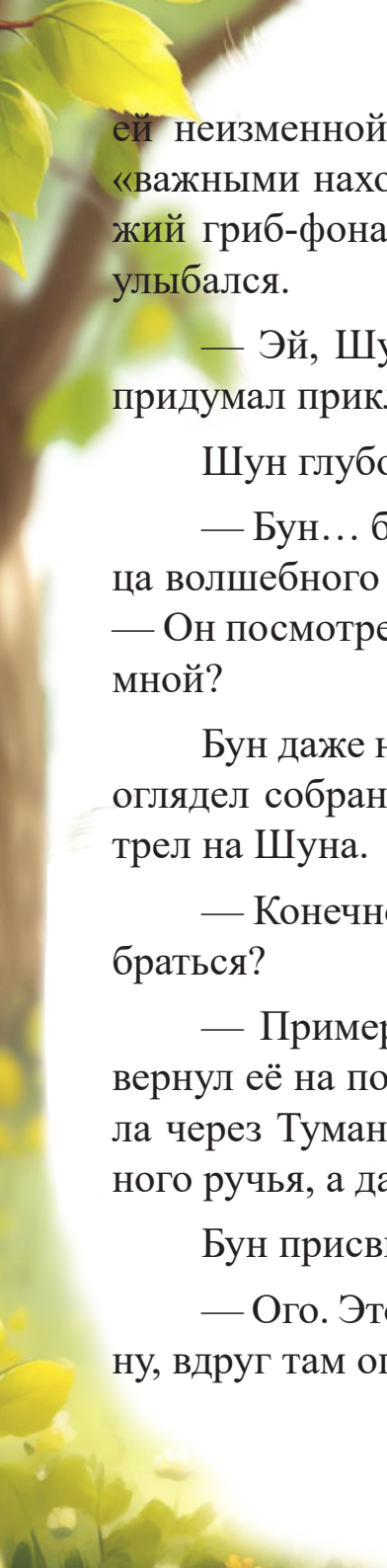
Шун сглотнул, но тут же выпрямился. «Бабушке нужна помощь и она верит в меня. Я не подведу».

Он снял карту со стены, аккуратно свернул и убрал в боковой карман рюкзака. Потом подбежал к полке с травами, сорвал несколько листочков мяты для чая и положил их в мешочек — на всякий случай, если понадобится взбодриться.

В этот момент за окном раздался знакомый свист — три коротких звука, потом один длинный. Это был сигнал Буна.

Шун распахнул окошко. На соседней ветке сидел его лучший друг — бурундук Бун, в сво-

ей неизменной куртке с карманами, набитыми «важными находками». В лапках он держал свежий гриб-фонарик (они светились в темноте) и улыбался.

— Эй, Шун! Чего такой серьёзный? Опять придумал приключение?

Шун глубоко вдохнул.

— Бун... бабушка заболела. Ей нужна пыльца волшебного цветка из гор Тани. Я иду за ней. — Он посмотрел другу в глаза. — Ты пойдёшь со мной?

Бун даже не задумался. Только прищурился, оглядел собранный рюкзак, потом снова посмотрел на Шуна.

— Конечно! Но ты хоть знаешь, как туда добраться?

— Примерно. — Шун достал карту и развернул её на подоконнике. — Вот смотри: сначала через Туманный овраг, потом вдоль Серебряного ручья, а дальше — в горы.

Бун присвистнул.

— Ого. Это же почти до края мира! А если... ну, вдруг там опасно?

— Опаснее, чем болезнь бабушки? — тихо спросил Шун.

Бун замолчал. Потом решительно закинул гриб-фонарик в свой бездонный карман и подтянул ремешки на куртке.

— Ладно! Тогда давай план. Что первым делом?

— Собрать всё нужное. — Шун кивнул на рюкзак. — И... попрощаться с бабушкой. Я не могу уйти, не сказав ей «До свидания!».

Они вместе спустились в дупло. Бабушка всё так же лежала под пледом, но глаза её были открыты. Она улыбнулась, увидев двух друзей.

— Ну что, путешественники? Готовы?

Шун присел рядом.

— Мы пойдём вместе, бабушка. Бун поможет мне.

— Хорошо. — Она протянула лапку и коснулась его уха. — Помните: в пути важны не только ноги, но и сердце. Если почувствуете, что страшно — остановитесь. Если увидите, что друг устал — дайте ему отдохнуть. А если встретите кого-то незнакомого — сначала послушайте, что он ска-

